
Конференция по разоружению

7 February 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 7 февраля 2012 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Луис Гальегос Чирибога ..... (Эквадор)

Председатель (*говорит по-испански*): 1245-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Позвольте мне сердечно приветствовать посла Франции Жан-Юг Симон-Мишеля, который недавно вступил на свой пост. Я хотел бы, пользуясь случаем, заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке на вашем новом поприще. И мы убеждены, что вы будете вносить свою лепту в прогресс на Конференции.

А теперь позвольте мне перейти к списку ораторов на сегодняшнем заседании. Слово имеет посол Марокко Хилаль.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить вам поздравления Королевства Марокко в связи с принятием председательства на Конференции по разоружению на 2012 год и заверить вас в активной поддержке моей делегации ради достижения нашей общей цели: вернуть нашей Конференции ее значимость и ее эффективную роль в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоруженческим инструментам. У королевства Марокко нет сомнений, что ваш продолжительный дипломатический опыт и ваше обширное понимание разоруженческих проблем придадут определенный импульс работе Конференции. Мы уже имели возможность соизмерить убедительный результат, достигнутый благодаря вашему чувству диалога, что привело к быстрому принятию уже на первом заседании повестки дня Конференции.

Мы особенно приветствуем вашу похвальную инициативу организовать дебаты Конференции на основе документа CD/1929, достоинство которого состоит в том, что он инициировал размышления и поиски новых идей относительно перспектив Конференции и ее активизации. Залогом реализации этой нашей общей цели станет наша коллективная и искренняя приверженность, а вовсе не бесплодные дискуссии о действительности того или иного документа, которые в последние годы парализуют наши дебаты.

В сущности, неотложность возобновления переговоров по международным разоруженческим инструментам в рамках Конференции продиктована нынешней международной обстановкой, которая отмечена беспрецедентным международным брожением, экономическим и финансовым кризисом, сопряженным с катастрофическими последствиями, борьбой с террористами, которые открыто жаждут приобрести оружие массового уничтожения, и прежде всего чувством усталости от затора, который уже больше десяти лет парализует нашу Конференцию.

Кроме того, все больше ставится под вопрос значимость Конференции по разоружению, а кое-кто даже начал открыто подвергать сомнению ее долговечность. С тех пор как на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ее полезность стала предметом дебатов в Первом комитете, было подорвано доверие к этому органу. Некоторых из ее членов начинают терзать сомнения относительно ее действительности, а то и легитимности в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению. Скажем со всей откровенностью: наша Конференция стала умирать от процедурных раздоров и от ее затяжной неспособности обрести программу работы.

Эти тревоги нам безразличны и побуждают нас удвоить свои усилия, равно как и разбудить свое воображение, с тем чтобы вновь вдохнуть жизнь в этот форум переговоров по разоруженческим инструментам и добиться конкретных результатов по пути к всеобщему и полному ядерному разоружению.

Королевство Марокко считает, что дискуссии последних двух лет в рамках Конференции по разоружению идут вразрез с той динамикой, которая была генерирована неоднократно призывами и инициативами Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также заявлениями и мерами, принятыми основными ядерными державами. И поэтому нам пора преодолеть этот этап бесплодных дебатов по устаревшей методологии и начать мыслить новаторски и в русле подхода, адаптированного к вызовам безопасности XXI века, с тем чтобы мы могли в полной мере заняться своим мандатом: ведением переговоров по разоруженческим инструментам.

Хотя правила процедуры Конференции требуют предварительного принятия программы работы, которая позволила бы организовать текущую работу, эта формальность не должна быть самоцелью. Наоборот, в этом состоит способ завязать работу Конференции, и в этом смысле ее надлежит принимать быстро, дабы облегчить более фундаментальную работу: серьезные переговоры по разным пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Программа работы должна быть не проблемой, которая нас разделяет, а решением для конвергенции в сторону компромиссов, которые позволили бы сберечь значимость Конференции, не посягая при этом на дух ее мандата.

В сущности, в отличие от конвенций по химическому и биологическому оружию, которые стали предметом переговоров на Конференции по разоружению, Конференция все никак не может подступить к переговорам по конвенции о запрещении ядерного оружия. Многочисленные же попытки действовать поэтапно по сей день оказываются безрезультатными. И поэтому, пока судьба Конференция еще ускользнула из наших рук, нам надлежит действовать быстро. В отсутствие же конкретных действий есть риск того, что само выживание Конференции по разоружению будет решаться в другом месте, а всю полноту ответственности за это будем нести именно мы.

Поэтому следует экстренно согласовать болезненные, но политически ответственные уступки, чтобы иметь возможность вести в рамках рабочих групп переговоры по четырем стержневым проблемам Конференции, не опасаясь и не предрешая результатов их работы. Марокко считает, что тут нет неразрешимых проблем, и поэтому оно не желает быть субъектом маргинализации, а то и исчезновения Конференции.

Чтобы обойти расхождения по мандатам рабочих групп, было бы разумно и резонно максимально упростить программу работы и ограничиться созданием одной рабочей группы – по расщепляющимся материалам, второй – по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, третьей – по негативным гарантиям безопасности и четвертой – по ядерному разоружению. Каждой из этих групп надлежало бы самой определить свой мандат и организовать программу своей работы, не предрешая результатов, которые могут быть достигнуты только путем переговоров и с согласия всех членов. Рабочая группа, которой удалось бы таким образом определить свой мандат, безотлагательно начала бы свою работу.

Залогом активизации Конференции по разоружению является также ее открытость по отношению к гражданскому обществу и учреждениям, специализирующимся на вопросах разоружения, и в этой сфере бесспорна и ее лепта в другие органы. Конференция должна идти в ногу со временем и забыть старые рефлексы, унаследованные от "холодной войны". Хотя переговоры по правовым инструментам остаются обязанностью единственно государств-членов, на предметной работе Конференции не может не сказаться благотворно лепта и компетентность неправительственных организаций. Но определять параметры

аккредитации этих организаций надлежало бы, естественно, государствам-членам.

В том же ракурсе важно впрыснуть в нашу Конференцию новую кровь, приняв новых членов, чье участие и приверженность могут принести Конференции конструктивную добавленную стоимость.

Активизация Конференции по разоружению на основе упрощенной программы работы к тому же дала бы бесспорный и крупный импульс в плане конференции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, определенной в плане действий, который был принят Конференцией 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Международное сообщество и особенно страны региона ожидают этой конференции с новой надеждой на избавление региона от оружия массового уничтожения. И поэтому всем субъектам в этом регионе, равно как и международному сообществу надлежит работать над этим ради достижения убедительного результата, который представлял бы собой определенный прогресс в русле консолидации сосуществования, доверия и мира между народами региона.

Конференция по разоружению не функционирует в вакууме. В рамках своего мандата она призвана обеспечивать международное сообщество необходимыми правовыми инструментами, чтобы предотвратить развязанную террористами оголтелую гонку с целью приобретения ядерного оружия.

В этом контексте Королевство Марокко активно участвует в международных усилиях по борьбе с терроризмом вообще и терроризмом ядерным в частности. В качестве члена-учредителя Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом оно принимало 21 и 22 ноября в Рабате региональный семинар для африканского континента по популяризации результатов Вашингтонского саммита по ядерной безопасности и Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом. Этот семинар, который был организован в сотрудничестве с Государственным департаментом Соединенных Штатов и в котором приняли участие ответственный в Государственном департаменте Соединенных Штатов за саммит по ядерной безопасности посол Бонни Дженкинс, шерпы от Республики Корея, Российской Федерации и Испании и высокопоставленные сотрудники Международного агентства по атомной энергии, Интерпола и Европейской комиссии, был рассчитан на то, чтобы осведомить африканские государства, которые не участвовали в Вашингтонском саммите, о его результатах и о проблемах ядерной безопасности, а также о плане саммита в отношении действий.

Семинар позволил высветить смычку и взаимодополняемость между Вашингтонским саммитом по ядерной безопасности и Глобальной инициативой по борьбе с ядерным терроризмом. Он подтвердил среди прочего решимость 26 участвовавших африканских стран подписаться под обязательствами в рамках этих двух многосторонних инициатив и строить свою деятельность в русле многосторонней динамики в сферах ядерной безопасности и защищенности.

Опять же в рамках борьбы с ядерным терроризмом Марокко организовало в Рабате с 22 по 25 марта 2011 года в сотрудничестве с Соединенными Штатами и Испанией международную тренировку, моделирующую отпор на злонамеренный акт, связанный с радиоактивными материалами. Эта тренировка, которая теперь именуется как "Рабат-2011", вписывается в рамки реализации плана действий и принципов 4 и 7 Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом. Она состояла в имитации поиска и местоопределения потенци-

ально очень опасного радиоактивного источника (кобальт-60), похищенного в субсахарской стране X, с тем чтобы дать отпор злонамеренному акту, сопряженному с радиоактивным источником, и изучить способы укрепления международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов. Тренировка была организована в форме круглых столов, камеральных учений по теоретическим аспектам и полевых демонстраций по практическим аспектам.

Эта тренировка – первая в своем роде в Африке и арабском мире – позволила подтвердить роль Марокко как надежного партнера, располагающего необходимым людским и технологическим потенциалом для того, чтобы в полной мере осуществлять принципы Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом и содействовать осуществлению рекомендаций плана действий, принятого на Вашингтонском саммите по ядерной безопасности в апреле 2010 года.

За этой новаторской инициативой последовали двусторонние встречи в Мадриде с 10 по 13 мая 2011 года между марокканскими ответственными работниками и испанскими ведомствами, курирующими иностранные дела и Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом, с участием МАГАТЭ и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом.

Эти встречи дали Марокко возможность предложить принять в Марракеше в феврале 2012 года (текущем месяце) в сотрудничестве с Соединенными Штатами, Россией и Испанией и под председательством Испании совещание Группы по планированию в рамках Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом. Целью этого совещания станет разработка графика заседаний трех новых групп в перспективе пленарного заседания Глобальной инициативы, намеченного в 2013 году.

Активная роль Марокко в рамках Глобальной инициативы с ее запуска на пленарном заседании в Рабате 30 и 31 октября 2006 года, дала ему признанный опыт в связи с проблематикой, касающейся реагирования на радиологические и ядерные инциденты, в частности после организации двух успешных международных семинаров на этот счет. Его флагманская роль в содействии консенсусному принятию Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма получила признание в ходе его председательства в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Его усилия, равно как и его приверженность борьбе с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов, позволили ему быть избранным на пост Председателя рабочей группы по реагированию и смягчению последствий в рамках Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, причем в преддверии сеульского саммита, который планируется провести в корейской столице 26 и 27 марта с.г.

Завершая свое выступление, я не могу не подтвердить страстное желание Марокко увидеть, чтобы с самого начала этого года Конференция по разоружению включилась в предметную работу и тем самым откликнулась на ожидания международного сообщества. Тут речь идет о ее убедительности, о ее значимости и даже о ее выживании.

В заключение я хотел бы горячо приветствовать всех новых послов, которые присоединились к нашей Конференции по разоружению, ну и особенные слова приветствия хотелось бы высказать послу Франции, которому я желаю больших успехов, а также заверяю его в дальнейшем полном и полноценном

сотрудничестве между двумя нашими странами – Францией и королевством Марокко.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Марокко за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится Куба – г-н Юсньер Ромеро Пуэнтес. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, на последних пленарных заседаниях данной Конференции мы услышали ряд выступлений, которые вне всяких сомнений подтверждают, что государства придают важное значение Конференции по разоружению. И нет нужды говорить, что Куба полностью разделяет мнение о том, что только Конференция по разоружению должна быть в своей сфере органом, ответственным за переговоры по многосторонним разоруженческим договорам. И никакой альтернативный форум не может заменить форум, созданный с этой целью. И вот исходя из этого, г-н Председатель, и позвольте мне высказать несколько тезисов в порядке отклика на ваш призыв к размышлениям и дебатам.

Во-первых, мы считаем, что поиск консенсуса на таких крупных форумах, как наша Конференция по разоружению, не делимитирован каким-то определенным сроком, но требует углубленных дискуссий, анализа и размышлений. Как ясно Кубе, дефицит продуктивности Конференции по разоружению ставит под угрозу само ее существование, тем более в нынешних обстоятельствах, когда различные государства ищут альтернативные формулы для переговоров по разоруженческим договорам.

Наша позиция на этот счет хорошо известна. Куба не будет солидаризироваться с отрывом от многосторонности, который подразумевают селективные переговоры по определенным проблемам.

Неужели же после стольких лет дискуссии в рамках Конференции люди так и не поняли, что на этом форуме невозможно достичь прогресса, если рассчитывать делать это только по проблеме, которая представляет интерес для группы держав, которые к тому же устанавливают удобные им помехи и ограничения, особенно в ракурсе переговоров по ее компонентам? Зачем же нам тогда форсировать подход, который препятствует ходу дискуссий?

Большинство членов нашей Конференции постоянно твердят о том, что приоритетом группы по-прежнему является ядерное разоружение. В равной мере это было определено в качестве приоритета и Движением неприсоединения на XVI министерской Конференции на Бали в мае 2011 года. Точно так же недавно учрежденное Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЛАКГ) не далее как месяц назад приняло в декабре 2011 года специальное коммюнике о полной ликвидации ядерного оружия.

Так почему бы не продвигаться вперед – без дискриминации или подходов по принципу разноразностного режима и уровня согласия – по всем проблемам, которые носят приоритетный характер для международного сообщества?

Позвольте мне напомнить, что статья VI Договора о ядерном нераспространении устанавливает буквально следующее: "Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

А раз такое международное обязательство имеет силу для большинства международного сообщества, то мы просто не можем не признавать и не развивать его на форуме, предназначенном для переговоров по договорам в сфере разоружения; мы вполне могли бы начать переговоры на этот счет, которые включали бы даже проблему расщепляющегося материала, но – в составе более широкого договора, реально нацеленного на ядерное разоружение.

В свою очередь, можно было бы вновь обратиться к весьма важной проблеме запрещения гонки вооружений в космическом пространстве. Международно-правовой режим в этой сфере весьма ясен: космическое пространство является общим достоянием человечества и должно использоваться только в мирных целях. А раз так, то с какими же трудностями сопряжено развитие этих принципов посредством договора, который четко подтвердил бы запрещение на его использование в рамках гонки вооружений?

В настоящее время большинство государств не обладают ядерным оружием, и такие страны, как моя, гордятся тем, что они его не имеют. Ну а какие гарантии имеет это большинство субъектов международного сообщества, что государства – обладатели такого оружия не применяют его против их населения? Возможно, чтобы получить ответ нам нужно апеллировать к принципам международного гуманитарного права, которые так часто нарушаются в нынешних конфликтах. Мы каждый день с растущей озабоченностью наблюдаем перемещения подводных лодок, обладающих ядерным потенциалом. И есть масса примеров на этот счет в одном только прошлом месяце. А это дает нам повод поразмыслить о законности или незаконности применения такого рода вооружений. Было бы лучше четко определить незаконность применения такого рода оружия посредством договора, который давал бы гарантии тем государствам, которые, как Куба, не имеют ядерного оружия, и который окончательно устранил бы существующую правовую неопределенность вокруг этой проблемы.

Наконец, мы считаем, что вопросы, включенные в повестку дня, имеют первостепенное значение. Куба подтверждает свою готовность вести переговоры по любой из проблем повестки дня, но мы без всякой тени сомнения считаем, что самой важной проблемой все-таки остается ядерное разоружение. В знак своей приверженности всеобщему и полному разоружению мы также открыты к рассмотрению и других проблем, которые считаются уместными.

Г-н Председатель, как вы определили в своем вступительном слове, Конференция по разоружению должна быть в состоянии функционировать и без ДЗПРМ. Мы определенно стали заложниками этой конкретной проблемы, отодвинув в сторону другие насущные проблемы. Мы настаиваем на необходимости исчерпать эти другие вопросы, прежде чем выносить вердикт Конференции по разоружению. И быть может, тем самым мы сможем более четко идентифицировать реальные причины, которые создают препоны для переговоров и для прогресса на этом важном форуме многосторонних переговоров.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. У меня в списке значится посол Мексики Улисес Канчола Гутьеррес. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Канчола Гутьеррес (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация тоже присоединяется к приветствиям в адрес новых послов.

Г-н Председатель, моя делегация с благодарностью воспринимает ваше приглашение к нам поразмыслить над некоторыми проблемами, которые нас заботят, ибо, как вы нам исправно сообщили, ваши консультации не принесли

единственно приемлемого для Мексики результата: чтобы Конференция по разоружению исполняла свой мандат.

В этом отношении и исходя из идей вашего дискуссионного документа CD/1929, я хотел бы дать кое-какие уточнения относительно точки зрения моей страны.

Мексика не перестанет подчеркивать, что Конференция по разоружению имеет значимость как предметное звено разоруженческого механизма, выкованного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-1). Однако, как всем известно, Мексика критикует бездействие Конференции, и именно бездействие, ибо, несмотря на свою работу и усилия, она с 1996 года не ведет переговоров.

И поэтому мы и задаемся вопросом, а выполняет ли этот форум свою задачу и миссию, когда вместо выработки обязывающих соглашений по разоружению, он их оттягивает, хотя представленные в нем страны не отказываются от участия в переговорах, которые могли бы принести более безопасный мир.

Я хотел бы уточнить позицию моей страны по так называемым центральным проблемам повестки дня в порядке отклика на ваше приглашение, г-н Председатель, поразмыслить над их действительностью. Что касается ядерного разоружения, то Мексика убеждена, что система коллективной безопасности, способная утверждать, поддерживать и упрочивать глобальный мир и безопасность, не может основываться на балансах сдерживания или на стратегических доктринах безопасности, которые предусматривают разработку и накопление ядерных вооружений.

Наша критика ситуации на Конференции по разоружению исходит из убежденности в том, что уже само существование ядерного оружия, равно как и его накопление и появление новых государств, обладающих такого рода оружием, представляет собой перманентную угрозу миру и безопасности. В том же самом Заключительном документе ССР-1, благодаря которому, кстати, и появилась на свет Конференция по разоружению, было отмечено, что гонка вооружений, если не перекрыть ее каналы, составляет угрозу самому существованию человечества.

За счет обмена мнениями и информацией по этой проблеме и идентификации разоруженческих мер, в качестве которых могло бы выступать расширение безъядерных географических зон и применение принципов необратимости, транспарентности и верификации, можно было бы заложить основы для переговоров по соглашениям в этой сфере. И тут, г-н Председатель, позвольте мне напомнить, что обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО в своем плане действий призвала Конференцию учредить вспомогательный орган для рассмотрения проблемы ядерного разоружения.

Что касается запрещения производства расщепляющегося материала, то моя делегация готова вести переговоры и склонна конструктивно и без предрассудков или предвзятых суждений обследовать разные позиции по будущему юридически обязывающему инструменту, который имел бы эффективную систему проверки. Мексика считает, что этот договор поистине является следующим логичным шагом, как его называют некоторые делегации, в русле разоружения. Мексика также считает, что, дабы этот будущий договор вносил за счет добавленной стоимости истинный вклад в разоружение, он должен принимать в расчет существующие запасы, и это тоже представляется нам логичным.

Существенное значение для того, чтобы установить доверие между сторонами, и особенно у государств, не обладающих ядерным оружием, и для того, чтобы разрешить проблему неравенства и асимметрии, которая заботит несколько разных государств, которые пошли на учреждение с Международным агентством по атомной энергии систем всеобъемлющих гарантий, имеет включение в эвентуальный договор мер проверки. Точно так же это позволило бы поставить все стороны в равное положение, избежав тем самым конкурентной ущемленности в плане развития гражданских ядерных программ. Стороны ДНЯО согласились начать переговоры по действию 15 плана действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Еще одним из существенных компонентов разоруженческого и нераспространенческого режима является то обстоятельство, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, недвусмысленно гарантировали, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против тех государств, которые добровольно и юридическим образом отказались от ядерного выбора.

Как вы, наверное, припоминаете, в рамках ДНЯО и его обзорных конференций моя страна представила как в национальном качестве, так и в качестве члена Коалиции за новую повестку дня проекты протокола или соглашения, которые восполнили бы этот пробел и придали юридическую определенность политическим обязательствам государств, обладающих ядерным оружием. И опять же стороны ДНЯО уже согласились включить эту проблему в программу работы Конференции по разоружению.

С другой стороны, Мексика испытывает озабоченность в связи с тем, что научно-технический прогресс, достигнутый в сфере исследования и использования космического пространства, делает возможным развертывание систем противоракетной обороны и других военных систем, которые могут развязать гонку вооружений. Существующий правовой режим недостаточен для того, чтобы гарантировать немилитаризацию космического пространства, и поэтому его требуется укрепить за счет мер по повышению транспарентности, доверия и безопасности.

По этим причинам мы полагаем, что эти проблемы имеют важное значение и сохраняют действительно актуальный характер. И Мексика хотела бы вновь призвать Конференцию по разоружению рассматривать стоящие перед ней проблемы по существу, без их ненужной увязки между собой или без обусловленности или предрешенности примата какой-то одной или нескольких из них над остальными.

Идея о том, что Конференция по разоружению может абстрагироваться от центральных проблем и могла бы принять и осуществлять программу работы, которая не предполагала бы начало предметной работы, т.е. переговоров по какому-то пункту повестки дня, на деле отдаляла бы нас от мандата ССР-1 и вела бы нас к институционализации и одобрению бессрочного статус-кво, который не дает никаких конкретных результатов.

Если же Конференция по разоружению так и не будет достигать прогресса по этим проблемам, то Мексика полагает, что с учетом их предметной значимости они могут быть затронуты на другом форуме. В этом отношении мы безо всякой двусмысленности подтверждаем: Мексика привержена продвижению разоружения и этих проблем на любом форуме, будь то в рамках или вне Конференции по разоружению.

Наконец, Мексика считает необходимым пересмотреть некоторые параметры в том, что касается формы работы, и среди прочего, как вы предлагаете, г-н Председатель, обследовать возможность укорочения продолжительности сессии или даже приостановки деятельности Конференции по разоружению. В настоящее время деятельность, которую мы проводим, больше ущемляет или подрывает разоруженческий механизм, ибо Конференция по разоружению дублирует Комиссию по разоружению, и в конечном счете это ведет к тому, что сам механизм остается без движения. Следует помнить, что Генеральная Ассамблея пригласила нас обследовать варианты на тот случай, если Конференция по разоружению так и не начнет предметную работу в 2012 году. И поэтому, г-н Председатель, мы еще раз благодарим вас за возможность поразмышлять над этими вариантами.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Мексики. Следующим оратором у меня в списке значатся Нидерланды – посол ван ден Эйссел.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции и, разумеется, заверить вас, а также пять других председателей на этот год в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Ну и, конечно же, я тепло приветствую всех вновь прибывших послов на Конференции, и я рассчитываю поработать с ними.

Г-н Председатель, мы горячо приветствуем активный и энергичный стиль, в каком вы начали нашу работу в этом году. В документе CD/1929 вы поставили перед нами кое-какие очень важные и реалистичные экзистенциальные вопросы о будущем данного форума. К сожалению, и я подчеркиваю, к сожалению, нам уже пора коллективно задать себе эти актуальные вопросы. И я также очень рад, что вы решили провести эти дебаты здесь, в открытую, и что мы не прибегаем вновь к обычному бою с тенью по поводу программы работы.

Мы готовы включиться в интерактивную дискуссию, в формальном или неформальном формате, по этим вопросам. Мы разделяем ваш анализ, что только откровенные дискуссии и инновационные идеи помогут нам преодолеть нынешний затор.

Как уже говорили до меня многие и как опять повторялось сегодня, год 2012-й является критическим годом для Конференции. На карту поставлена ее убедительность и легитимность в качестве органа многосторонних переговоров по разоружению. В прошлом году на Генеральной Ассамблее было ясно продемонстрировано, что среди многих делегаций бытует растущая озабоченность по поводу состояния многостороннего разоруженческого механизма, и в особенности Конференции по разоружению. Резолюция 66/66 Генеральной Ассамблеи, которую представили Нидерланды вместе с Южной Африкой и Швейцарией, четко говорит о готовности Генеральной Ассамблеи к дальнейшему обследованию вариантов на предмет многосторонних переговоров, если Конференция опять окажется не в состоянии принять и осуществлять в этом году программу работы. Как было указано и Генеральным секретарем Пан Ги Муном в своем недавнем заявлении, у Генеральной Ассамблеи иссякает терпение по поводу статус-кво или, я, собственно, должен сказать, стагнации на Конференции.

Мы, со своей стороны, готовы обсуждать все варианты и в рамках и вне Конференции. Если просто продолжать статус-кво и дожидаться появления политической воли, то это может показаться некоторым комфортной позицией и аргументом против рассмотрения альтернатив, но в конечном счете если ничего

не делать, то это приведет к еще большей эрозии этого органа и приведет к его дальнейшему упадку до состояния беспредметности. Формально Конференция по разоружению, быть может, еще и будет существовать, но на деле она уже угаснет.

В случае же, если мы не окажемся в состоянии свести наши действия воедино, как мне думается, стоит рассмотреть, особенно в период жесткой экономики и дефицитности правительственных фондов, ваше предложение перевести Конференцию в дежурный режим или, как выразился еще один коллега, законсервировать ее. Конференция ведь не работает в вакууме.

Однако, прежде чем мы примем решение по этим вариантам, я думаю, что ради нас самих и ради международного сообщества нам надлежит всячески постараться вернуть Конференцию к работе. Я нередко говорю в этом зале, что мы практикуем прагматичный подход к программе работы. Для нас программа работы является не самоцелью, а средством к тому, чтобы начать здесь, на Конференции, предметную работу, и в том числе переговоры.

Нам было бы трудно принять программу работы, которая превратит этот форум еще в один дискуссионный клуб без реальной перспективы переговоров. Это не было бы совместимо с мандатом Конференции и ее ролью в разоруженческом механизме и, на наш взгляд, не спасет ее. Мы, однако, готовы творчески посмотреть все возможности, которые позволят нам начать переговоры.

В этом ракурсе мы не разделяем ваш анализ на тот счет, что Конференция должна оказаться в состоянии функционировать без договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Конечно, Конференцию и ДЗПРМ следует рассматривать отдельно. Однако наша первостепенная цель состоит не в спасении Конференции, а в том, чтобы начать переговоры по приоритетным проблемам разоруженческой повестки дня. Для значительного – и я даже думаю для подавляющего – большинства делегаций и стран, включая Нидерланды, начало на Конференции по разоружению переговоров по ДЗПРМ является первостепенным приоритетом в качестве еще одного важного и существенного шага на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Эта давнишняя поддержка начала на Конференции переговоров по ДЗПРМ подтверждалась много раз: в плане действий, согласованном на обзорной Конференции 2010 году по ДНЯО, и в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи по ДЗПРМ – назовем лишь несколько. Если отложить ДЗПРМ в сторону, то это, на наш взгляд, не приблизит консенсус относительно начала переговоров по другим стержневым проблемам повестки дня Конференции, да, если уж на то пошло, и по любой другой проблеме.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение еще раз поблагодарить вас за то, что вы выложили на стол эти провокационные вопросы. И вы со своими преемниками можете рассчитывать на нашу полную поддержку и на нашу креативность и гибкость в ходе сессии 2012 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. У меня в списке нет других ораторов.

Я хотел бы спросить вас, не желает ли кто-то взять слово? Как я вижу, выступить желает посол Франции. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Я просто хотел бы взять слово на несколько минут, чтобы поблагодарить Председателя за его слова приветствия, равно как и поблагодарить других наших коллег.

Я много ожидаю от каждого из вас. Вступая в этот зал, – а для меня это очень большая честь, – я рассчитываю, что каждый из вас поможет мне стать на ноги, и я, естественно, желаю и надеюсь, что мое пребывание среди вас ознаменуется тем, что Конференция по разоружению и наши страны станут свидетелями установления новой динамики и активизации нашей работы.

Франция по-прежнему убеждена, что Конференция по разоружению должна быть в состоянии в полной мере играть свою роль в качестве уникального форума многосторонних переговоров по разоружению. Залогом же нового, конкретного и эффективного прогресса в сфере разоружения, будь то разоружение ядерное или, в более широком плане, разоружение всеобщее и полное, как никогда остаются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, чему моя страна привержена больше, чем когда-либо.

На протяжении этого года Франция, которая этим летом станет осуществлять председательство на Конференции, будет прилагать все усилия к тому, чтобы помочь Конференции достичь консенсуса и активизировать ее работу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Франции за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке является посол Швеции. Пожалуйста.

Г-н Кнутссон (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация приветствует эту открытую дискуссию о будущем Конференции. Она поистине необходима и давно назрела. Позвольте мне здесь кратко коснуться некоторых из проблем в документе CD/1929. Да, нам определенно следует признать, что хронический дефицит продуктивности ставит под угрозу убедительность и существование Конференции. В сущности, эрозия убедительности уже происходит, и в ходе этого процесса она может стать необратимой.

На этой ранней стадии сессии нам не следует отказываться от попыток добиться реального прогресса, несмотря на скудную эволюцию. Сессию 2012 года следует энергично и гибко востребовать в полной мере. Что-либо меньшее, как мне думается, едва ли будет отвечать ожиданиям международного сообщества, как было выражено на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Что касается договора о прекращении производства расщепляющегося материала, то он является непреложной частью повестки дня, и его нельзя игнорировать. Тут нам достаточно посмотреть хотя бы план действий по ДНЯО и резолюции Генеральной Ассамблеи. Наша задача не состоит в том, чтобы занять себя за счет импорта новых тем, которые еще никогда не разбирались в контексте Конференции. Выживание Конференции никак не может быть самоцелью; она представляет собой инструмент, и наша задача состоит в том, чтобы востребовать ее путем переговоров об обязывающих договорах по разоруженческим вопросам. Ну а следует ли нам быть открытыми для апробирования новых идей? Да. Следует ли нам проявлять гибкость и креативность? Да, конечно. Следует ли нам начинать такой процесс с того, чтобы выбросить ДЗПРМ из программы работы? Нет, но нам следует максимально гибко и амбициозно подходить к CD/1864. Нам следует также помнить, чем является программа работы: инициатором предметной работы, и чем она не является: каркасом для разрешения предметных расхождений. Нам следует отказаться от привычки насчет предпереговоров и даже предпредпереговоров.

Бытует также тезис о том, чтобы перевести Конференцию в дежурный режим или сократить продолжительность сессий. Быть может, дело до этого и дойдет, если мы вновь не сможем начать предметную работу. Если же это про-

изойдет, то нам следует остерегаться, что дежурный режим или укорочение сессии могут привести к постепенной эрозии разоруженческих ресурсов миссий и ослаблению мощи женевской среды, что будет крайне трудно воссоздать. И если затор будет продолжаться, то, как ни печально, но это может оказаться неизбежным с учетом того, что международное сообщество, и в том числе Генеральная Ассамблея, уже давно дает понять свое растущее нежелание и впредь мириться с инерционным сценарием.

В CD/1929 упоминается вопрос о специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоруженческому механизму. В принципе у нас тут нет серьезных возражений, но мы отмечаем, что в последние годы мы уже апробировали процесс совещания высокого уровня. Мы также подозреваем, что такое предприятие может быть сопряжено с большими затратами времени без всяких гарантий на успешный исход. И мы все-таки полагаем, что было бы предпочтительнее направить это время и усилия на поиск решений здесь и сейчас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Швеции за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Больше у меня в списке нет ораторов.

Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Пожалуйста, Корейская Народно-Демократическая Республика.

Г-н Чжон Ён Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Корейской Народно-Демократической Республики, пользуясь возможностью, вновь заявляет о полной поддержке эквадорского председательства. Мы также высоко ценим ваши большие усилия к тому, чтобы решительно культивировать прогресс на Конференции в 2012 году.

Г-н Председатель, что касается вашей идеи, которая была распространена на прошлой неделе среди всех членов, то моя делегация может с ней согласиться. Мы считаем, что она носит разумный и своевременный характер ввиду текущей ситуации на Конференции по разоружению. Она помогает нам найти общую почву для продвижения Конференции вперед сообразно с ее фундаментальной миссией, т.е. с переговорным мандатом.

Вместе с тем мы все еще не видим никакого предложения, которое было бы приемлемо для всех членов. Моя делегация считает, что причина этого связана со склонностью неохотно трактовать на равной основе все разоруженческие проблемы, включая ядерное разоружение. Обусловлено это и дефицитом веры и доверия среди государств-членов.

И поэтому моя делегация считает, что на данном этапе важно разобраться все причины, которые стоят на пути прогресса Конференции. В связи с этим моя делегация очень хотела бы, чтобы у вас, г-н Председатель, было больше времени для продолжения дискуссий по вашей идее.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится Тунис. Пожалуйста, посол Туниса.

Г-н Баати (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я беру слово на этом заседании, чтобы прежде всего выразить вам самые искренние поздравления моей страны в связи с принятием вами председательства на Конференции. Я не сомневаюсь, что если сложатся необходимые условия, то под вашим руководством и благодаря вашим личным талантам и опыту маститого

дипломата наша работа увенчается успехом, на который мы рассчитываем. И я могу заверить вас, г-н Председатель, равно как и других председателей Конференции на 2012 год, в полном сотрудничестве моей делегации ради осуществления этой очень заковыристой задачи.

Я хотел бы также поблагодарить и поздравить вас в связи с разными инициативами, предпринятыми с вашего выдвижения в качестве руководителя Конференции. Я хотел бы также приветствовать всех новых коллег, которые только что присоединились к нам в качестве новых послов и постоянных представителей своих стран на Конференции.

Многие предшествующие мне ораторы описывали ситуацию, в которой находится сегодня Конференция. Вывод тут очевиден: речь идет о тупике, о параличе единого многостороннего органа, созданного Организацией Объединенных Наций для переговоров по вопросам разоружения и для заключения юридически обязывающих инструментов в этой сфере.

В отсутствие консенсуса члены Конференции не смогли достичь согласия по программе работы на предмет своих дискуссий, но если быть фактологичным, то это еще не все: этот вывод описывает вопиющую реальность, которая не зависит от нашей воли. Речь идет просто-напросто о признании неудачи, и в этой связи все мы признаем, что наша деятельность была недостаточна и мы не сумели исполнить обязанность, которая лежит на нас в силу мандата и структуры данной Конференции.

Летаргия, которая отличает Конференцию после захватывающего и перспективного старта, не должна оставлять нас безразличными в то самое время, когда мир переживает невиданные сдвиги, которые генерируют новые вызовы, и когда международное сообщество демонстрирует кое-какие признаки солидарности с тем, чтобы коллективно противостоять поджидающим многих из нас трудным временам.

И поэтому тут как никогда важно проявлять ответственность и не уклоняться от нашей насущной миссии – от переговоров, и переговоров неустанных, ибо наши взгляды носят разноплановый характер: ведь в отсутствие непреодолимых расхождений не было бы и никакой необходимости в переговорах.

Нам уже давно пора самоотреченно и прежде всего прагматично приступить к работе, с тем чтобы выправить штурвал и добиться больших успехов в нашей работе. Ряд представителей государств – членов Конференции уже поставили диагноз. Наша конференция страдает от двоякого недуга: политического, в том смысле, что наши государства склонны отдавать предпочтение своим индивидуальным интересам, а не коллективным действиям, позволяющим добиться более исчерпывающих и более устойчивых результатов; и структурного, ввиду того, что правила процедуры Конференции требуют консенсуса, что есть синоним компромисса и согласия, пусть даже исходя, разумеется, из реалистичного минимума.

Чтобы попытаться реанимировать этот орган, были выдвинуты соответствующие аналитические выкладки и похвальные инициативы. Моя делегация по-прежнему убеждена, что статус-кво и тупик никогда не были фатальностью; и лучшей иллюстрацией на этот счет являются инициативы, которые вы, г-н Председатель, выдвинули с принятия своего председательства.

Нам надлежит постараться пустить в ход все возможные средства к тому, чтобы вывести Конференцию из того тупика, в который она зашла, и инициировать эффективное возобновление переговоров на этом форуме. Очевидно, что

Конференция является предметом особого внимания со стороны международного сообщества, которое ожидает от нас, что мы окажемся на высоте тех надежд, которые возлагаются на этот форум.

У моей делегации нет конкретных предложений, но она считает нашим долгом в этот кардинальный год для Конференции совместно работать над тем, чтобы благоприятствовать консенсусу и дать надежду всем тем, кто верит в ценности мира, безопасности и развития для всех.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Туниса за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. И я вновь спрашиваю вас, не желает ли взять слово еще какой-либо оратор? Как я вижу, нет.

Следующее, и последнее под председательством Эквадора, пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 14 февраля, в 10 ч. 00 м. И как сказал мне Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Генеральный секретарь Конференции, на том заседании он выступит с заявлением.

Я хочу поблагодарить вас за ваше здешнее присутствие, и в заключение я дам слово секретариату, чтобы сделать кое-какие объявления.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня лишь два коротких объявления.

Во-первых, вы все, должно быть, получили в своих ячейках документ CD/2012/Misc.1. Это предварительный список участников, и секретариат приглашает все делегации, которые еще не сделали этого, предоставить в секретариат обновленные списки имен членов своих делегаций, с тем чтобы можно было должным образом отразить в окончательном списке участников имена и полный состав всех делегаций.

Во-вторых, я хотел бы напомнить новичкам, которые, быть может, это замятовали, что тут имеются в наличии конференционные документы. Некоторые делегации известили нас, что они не хотят, чтобы им предоставляли бумажные копии документов, ну а что касается тех делегаций, которые все же хотят иметь бумажный экземпляр – один на делегацию и на языке по вашему выбору, как это принято сейчас в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, – то их можно найти в ячейках рядом с конференц-залом III.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.